

Юбилей

Левобережный Дворец культуры металлургов по сей день ассоциируется с именем Надежды Рытовой, хотя она не работает в нём уже пять лет. Холимый и лелеемый ею, коллектив Дворца вряд ли поверит, что когда-то Надежда Владимировна не просто не хотела связывать свою жизнь с «левобережкой», а буквально плакала, когда ей это предложили. Но – из песни, как говорят, слова не выбросишь.

Родители Надежды были яркими, артистичными личностями, которых прекрасно помнят соседи по улице Туковой, что в районе Берёзок. Папа играл на гармонии, мама пела, танцевала, прекрасно рисовала. Надежда и сама была заводилой во дворе, активным общественным деятелем – словом, «спортсменка, комсомолка и просто красавица». Казалось бы, могла уже тогда угадать склонность и устраивать судьбу в этом направлении. Но себя она видела металлургом – и поступила в горный институт на механический факультет. И уже на первом курсе познакомилась с будущим мужем, второклассником Александром.

– Это была студенческая вечеринка, на которую Надежда пришла с подружкой, она нас и познакомила, – Александр Фёдорович явно не в своей тарелке, раскрывая личные истории своей семьи. – Так и начали встречаться, правда, поначалу я ей вроде не очень понравился.

Через четыре года студенческого романа они решили пожениться: Александра отправили по распределению в Орск, а Надежде предстояло ещё год учиться в институте

Чтобы не потерять друг друга, молодые закрепили отношения штампом в паспорте. Через год, получив диплом, Надежда поехала вслед за мужем в Оренбургскую область, устроилась инженером-конструктором на местный машиностроительный завод. Бесконечно приезжали в Магнитогорск к родителям или родители приезжали к ним в общежитие. Отец Надежды, вспоминая, привёз в подарок целую говяжью ногу: «Не надо рубить, вари целиком в ведре – всеухогостим, чего они тут, в общаге, видели-то!» И устроили пир на весь мир.

Когда пришла пора появиться на свет дочке, Рытовы решили, что рожать Надежда будет в Магнитогорске, так что Ольга Александровна, можно сказать, тоже магнитогорка. А в 1981-м семья и вовсе вернулась на родину: дочка подрастала, наступало время секций и кружков, на которые работающие мама с папой водить бы её просто не смогли. А в Магнитке – любящие бабушки и дедушки, которые звали, ждали.

Александр Фёдорович сразу устроился на комбинат, а вот Надежда Владимировна своего места под металлургическим солнцем найти не смогла – женщин на предприятии всегда брали неохотно. Единственное, что предложили, – место инструктора в отделе научно-технической пропаганды во Дворце культуры и техники, тогда ЛДКМ назывался именно так. Ох, как не хотелось Надежде Владимировне из конструкторов становиться культурным работником! Переживала дутко, но, ответственная во всём, дома сидеть не стала, пришла устраиваться.

– Если совсем просто, то задачей отдела было культурными мероприятиями поддерживать техническое творчество металлургов, – рассказывает ветеран Левобережной Дворца культуры металлургов Татьяна Логейко. – Например, комбинат проводит у нас семинар, а мы обеспечиваем металлургам культурную программу. Приезжали в цехи, устраивали

«Мама» культуры левобережья

Надежде Рытовой, которая вынесла на своих хрупких плечах Левобережный Дворец культуры металлургов из нескольких лихолетий, исполняется 70 лет

Надежда Рытова

викторины, помогали интересно организовать конкурсы профессионального мастерства, которых в те годы проводили в избытке. Также ставили задачу пропагандировать техническое творчество среди детей и молодёжи: в доступной форме рассказывать и приобщать.

– В той части здания, где сейчас музей, у нас стояли станки, на площади – тракторы, которые ежедневно металлурги собирали, разбирали, проводили мастер-классы, вытачивая на станках что-то, – продолжает менеджер творческого отдела ЛДКМ Наталья Шумкина. – Кружок технического творчества, Дом юного техника, выставки, конкурсы – чего здесь только не было! И за всё отвечал отдел научно-технической пропаганды. У нас, не поверите, даже новогодние ёлки проходили с техническим уклоном!

Довольно скоро Надежда Владимировна вписалась в творческую работу, а потом страстно полюбила её, отдавая всю душу. Вполне логично, что Рытову вскоре заметили и назначили начальником отдела. В этой должности Надежда Владимировна в 1988-м и ушла во второй декретный отпуск, родив сына Сергея. А выйдя из него, вскоре приняла Дворец культуры в качестве директора. Было это в 1992 году, когда после дефицита перестроечных годов страна окунулась в дикий капитализм. Оборонные предприятия начали делать сковороды и сковородки, металлургические гиганты за копейки переходили из рук в руки и пропадали – какая уж тут культура? Скажем честно: не все верили, что тихая, мягкая Надежда

Рытова справится с должностью, сложной даже в стабильные времена. Но довольно скоро поняли: за внешней мягкостью и податливостью скрывается железный характер, а человечность и доброта не мешает проявить решительность и непреклонность.

Зарплату выдавали не деньгами, а товарами. Ладно, если это колбаса, мясо и прочие продукты, которые можно было набирать в счёт полочки. А если месячный оклад всего коллектива выдали сертификатом на сто тонн металла? В задачку руководителей входило самим найти покупателей, которые, рассчитавшись за металл, обеспечат работников деньгами. В то время руководители творческих коллективов Дворца и поняли, что такое, когда с директором повезло.

– Я пришла во Дворец в 1968 году и до девятых даже не знала, зачем мне директор нужен, – смеётся ветеран Дворца, руководитель знаменитого танцевального коллектива «Ровесник» Зинаида Маркова. – Мне скажи, когда и куда детей вы ступление приводить, а дальше мы сами разберёмся. А вот когда трудные времена настали, Надежда Владимировна нам своё плечо ой как подставила.

На здание Дворца в лихие 90-е, когда недвижимость ещё никому не принадлежала, кто только не заглядывался: обещали отдать его то казакам, то судебной системе. Судьи гуляли по помещениям Дворца и, не скрывая, обсуждали: «Ой, как удобно: к задней площадке подвозим машину, через чёрный вход заводим подсудимых...» Территорию между Дворцом и трамвайной остановкой

заял стихийный рынок, и «держатели» его – работники Дворца смеются: «То ли Витька Косой, то ли Петя Хромой» – и те приходили к Рытовой качать свои права. И Надежда Владимировна смогла так ловко поговорить с ними, что долгие годы потом они помогали Дворцу и деньгами, и продуктами. Окончательно решили ситуацию цеховики, обожающие свой Дворец: на одном из заседаний замолвили слово за ЛДКМ, тогда ещё генеральный директор ММК Виктор Рашников ответил однозначно: «Дворец нашим был, нашим и останется!»

И дело не только в том, что коллективы его дарили культуру работникам комбината. Ещё одна, не менее важная функция ЛДКМ – все эти годы быть единственным источником культуры для магнитогорского левобережья. Недаром о нём говорят: намолненное место. Все свидания назначались под дешёвыми часами, а сколько поцелуев помнят залы, в которых в советские годы показывали кино! Но главное, здесь занимались творчеством и выходили в люди дети. Контингент левого берега, не станем скрывать, зыбкий, и отвлечь детей от глупостей, увлечь их занятиями танцами, пением или цирковым искусством – если хотите, стало социальной миссией Левобережного Дворца культуры металлургов.

– В советские годы занятия были бесплатными, а в рыночные времена встала задача зарабатывать самим, а на ком здесь деньги делать? – разводит руками Татьяна Логейко. – Цены за занятия устанавливали смешные, держали их до последнего, повышая в год буквально на пять-десять рублей. А некоторые и бесплатно занимались: талантливые ребята, а семья малообеспеченная, так Надежда Владимировна его отстаивала, костюмы выбивала, деньги на поездки.

И ведь были поездки – по всей стране, потом миру, и победы, и призовые места, которым Надежда Владимировна радовалась больше, чем собственными успехами. А какие роскошные костюмы хранятся в запасниках Дворца!

– Нам, «Ровесникам», например, костюмы шили те же мастера, которые шьют для легендарного ансамбля Игоря Моисеева, – гордо скидывает голову Зинаида Маркова. – И Надежда Владимировна не просто разрешала это, а лично звонила, договаривалась: «Мы вам сейчас за четыре костюма деньги переведём, а за остальные чуть попозже, но вы уж поскорее, нам к такому-то мероприятию успеть нужно». И шли навстречу, и делали расщепку.

К коллективу своему Надежда Владимировна вообще относилась как к родным детям. Занималась девочка танцами во Дворце с пяти лет, а выросла – и, набрав собственный коллектив, осталась работать в своём доме, именно так называют Дворец его работники. Так Рытова не отстанет: «Иди, учись, не ленись!» – так свой диплом о высшем образовании может объяснить чуть ли не каждый третий руководитель коллектива. Повышенные квалификации, участие в образовательных семинарах и перенимании опыта – для этого и в другие города своих посылала, и во Дворце форумы устраивала. Все знали: если что нужно – обратиться к директору можно в любое время. Получить внеочередной аванс, поехать на фестиваль, устроить ребёнка в больницу – она делала для своих всё что могла.

Деловой проект Надежды Рытовой – она приняла от комбината питания столовую, что работает в здании Дворца. Начали с ремонта: своими руками красили стены, шили шторы, двигали столы. Даже за посудой лично ездила в Южноуральск. Старания не прошли даром: в столовую потянулись рабочие, под крыло ЛДКМ переходили пищевые блоки горно-обогатительного производства – всего набралось больше десятка. Обеды, юбилей,

корпоративные мероприятия, свадьбы – вкуснейшее застолье было подкреплено выступлениями творческих коллективов Дворца, что привлекало сюда многих, несмотря даже на удалённость Дворца от «жилого» Магнитогорска. С доходами дело выправилось – заместитель директора Дворца по питанию Валентина Чернышова смеётся без злости: «Мы зарабатывали, а коллективы тратили – костюмы шили, по гастролям ездили». А уж сколько угостили фирменными «элдэкаэмовскими» пирогами и пирожками – не сосчитать! Наталья Шумкина вспоминает, как в канун Нового года, в кокошниках, с пирожками, ёлочкой и почему-то знаменем, пошли они с Надеждой Владимировной поздравлять доменный цех – а машина на путях застряла. Другая бы развернулась, а Рытова – по морозу да пешком. И дошла, и поздравила, и все были рады. С цеховиками у Дворца вообще сложились семейные отношения: коллективы радовали их концертами и атмосферой тепла и уюта, те в благодарность помогали чем могли.

Масштабный ремонт «от пола до крыши», проведённый во Дворце к очередному его юбилею в 2008-м, – тоже во многом заслуга Надежды Рытовой. Ну, справедливости ради, работы планировали – но только по ремонту кровли. И именно Рытова пробила, чтобы здание сделали целиком. Да не просто отреставрировали, а полностью привели в порядок. Своими ногами обошла каждый метр здания, со знанием дела говорила, где и что необходимо сделать – вот уж где пригодилось инженерное образование!

Красноречивый результат деятельности Надежды Рытовой на посту директора: несмотря на самые сложные времена количество коллективов во Дворце не уменьшилось, а увеличилось, причём больше стало и тех, кто занимается платно, и тех, кто посещает занятия бесплатно. Притом, что росли и заработки учреждения. Но главное – здесь каждый чувствовал себя членом большой и дружной семьи, где могут и поругать, и похвалить, и порадоваться успехам без злости и зависти. Потому камертоном атмосферы в коллективе тоже была Надежда Рытова: не терпела ни сплетен, ни интриг, ни подлости.

А что же семья? Дети выросли, стали хорошим людьми, состоялись в жизни. Сегодня смеются: в большей степени, конечно, благодаря папе и бабушкам с дедушками, ведь у мамы всегда на первом месте была работа, с которой приходила и к полноте, и под утро, если речь о масштабных мероприятиях типа Дня города, Дня металлурга. Но она многое дала детям – прежде всего, понимание, что в жизни нужно обязательно найти любимое дело. И уж полностью она раскрылась в роли бабушки: двух внуков – Аню и Таню – подарила дочь, внука Милона – сын. И если с подростками девочками отношения уже «подружкины», то для трёхлетнего внука бабушка – целый мир.

– Ой, что вы: спектакли, оперы, балет, сценические этюды – с нашим массовиком-затейником заскучать некогда, никакие мама с папой не нужны – бабу Надю подавай, – смеётся сын Сергей.

И всегда рядом верное плечо мужа, и Александр Фёдорович смущён вопросом, трудно ли было ему это:

– Мы с Надеждой 51 год рядом, 47 из которых женаты, разве я, муж, могу не помочь, не поддержать, не успокоить, когда ей это нужно? – говорит он. – Надя – человек, безусловно, деятельный, но на нас у неё времени всегда хватало. И за что ей особое спасибо, никогда она не грузила нас своими переживаниями, которых у неё было много – умела оставлять работу за дверями дома.

С юбилеем, Надежда Владимировна!

✍️ Рита Давлетшина